

АВТОМАТИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА

УДК 81'322

38-44

Е. В. Падучева

Структура события: семантические роли, аспектуальность, каузация*

Работа посвящена базе данных "Лексикограф", в которой представлен глубокий анализ семантики русского глагола. Показано, как таксономические характеристики, актантная структура, аспектуальность, каузация вытекают из толкования лексемы, так что "Лексикограф" может рассматриваться как теория структуры события для русского языка.

Ключевые слова: база данных, таксономия, актантная структура, лексема, диатеза, толкование

1. ТОЛКОВАНИЕ КАК СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

В лексической семантике (см. работы Ю. Д. Апресяна, а также Ч. Филлмора, А. Вежбицкой, Дж. Макколи, Дж. Лакова, Р. Джекендоффа и др.) значение слова описывается его ТОЛКОВАНИЕМ (декомпозицией). Толкование — один из возможных способов семантического представления слова. Пример толкования из [1, с. 108]: А *догоняет* В = 'А и В движутся в одном направлении, А позади В, расстояние между А и В уменьшается'.

В то же время существуют **грамматически ориентированные** семантические представления, целью которых является не исчерпывающее описание лексического значения, а объяснение морфосинтаксического поведения слов. Это структуры, объединяющие информацию о таксономии глагола, семантических ролях участников, аспектуальности и каузации [2–5]. "Since verbs individuate and name events <...>, theories of predicate decomposition are often taken to be theories of the basic EVENT TYPES." [6, с. 70].

Рассмотрим пример из [7]. Английские глаголы *hit* 'ударить' и *break* 'разбить', которые могут описывать одну и ту же ситуацию и имеют почти одно и то же значение, см. пример (1), ведут себя по-разному, см. пример (2):

- (1) a. The boy *broke* the window with a ball.
b. The boy *hit* the window with a ball.
(2) a. The window *broke* 'окно разбилось'.
b. *The window *hit* '*окно ударилось'.

Объяснение состоит в том, что *break* — глагол изменения состояния, а *hit* принадлежит к классу глаголов контакта: *hit* и *break* — глаголы разных таксономических классов.

Есть два типа классификаций глаголов.

Во-первых, имеются традиционные классификации — онтологические, или **тематические**: см. в [8] об английских глаголах речи, в [9] об английских глагольных классах, в [10, 11] о русских глаголах. Тематическая классификация, принятая в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru), различает: глаголы **движения, существования, физического воздействия, обработки, восприятия, речи, эмоции; ментальные, волитивные, обладания, физиологические**; глаголы **ЗВУКА** и ряд других.

Во-вторых, имеются аспектуальные классы Вендлера (**states, activities, accomplishments, achievements**), см. [2, 12–15] и др. Классы Вендлера грамматически релевантны, поэтому в [15] они были названы таксономическими **категориями**.

Тематическая и категориальная классификации независимы одна от другой. Скажем, ментальные глаголы могут быть состояниями (*знать*), деятельностями (*размышлять*), совершениями (*решать* — *решишь*) и достижениями (*подумать, что*); а состояния могут быть ментальными, физиологическими, перцептивными, эмоциональными и т. д.

В [2] и во многих других пост-вендлеровских классификациях классы accomplishments и achievements разделены на два — агентивы и не-агентивы. Только после этого мы получаем важнейшую категорию **действие**, для которой не было предусмотрено место в классификации Вендлера: агентивные accomplishments и агентивные achievements — это действия (*написать* <письмо>, *выиграть* <гонки> и т. д.). Неагентивные achievements (как *простудиться*) называются **происшествиями**, неагентивные accomplishments (как *растаять*) — это **предельные процессы**, неагентивные activities — это **непредельные процессы**.

*Работа выполняется при поддержке РГНФ в рамках проекта № 08-04-00181а "Актантная структура глагола и отглагольного имени (на базе словарей экспертной системы "Лексикограф" и Национального корпуса русского языка)" и в рамках программы Отделения историко-филологических наук РАН "Лингвистические аспекты исследования текста (текст и диатеза)", проект "Модель управления глагола и текст: теоретические и прикладные аспекты".

Агентивность имеет непосредственные аспектуальные проявления. Так, глагол *окружать* в агентивном значении accomplishment, в неагентивном — состояние:

(3) а. Мальчик показывает белогвардейцам фокусы, и, пока те смотрят его выступление, красные *окружают* станцию и потом занимают ее (пример из Корпуса).

б. Пачу *окружают* леса.

Роль таксономической категории в лексической семантике подобна роли части речи в грамматике.

Поскольку действие — это основная категория, то аспектуальные классы и категории называют также **акциональными классами** (от слова action 'действие').

Значение слова изменчиво и зависит от контекста; широко распространена регулярная многозначность [1]. Поэтому семантические представления должны быть удобны для описания изменений значения — семантических сдвигов.

2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ БАЗА ДАННЫХ "ЛЕКСИКОГРАФ" КАК ТЕОРИЯ СОБЫТИЙНЫХ СТРУКТУР

Статья посвящена декомпозитивным семантическим представлениям, входящим в базу данных русского глагола "Лексикограф": сайт в Интернете — <http://www.rusling.narod.ru>, разработчики — Е. В. Падучева, Г. И. Кустова, Р. И. Розина, программное обеспечение — Е. Н. Хасина (см. [16–18]). База данных "Лексикограф" будет рассмотрена здесь как реализация определенной теории структуры события.

Для примера возьмем словарную статью одной из лексем глагола *вытереть* (**лексема** — это, согласно [19], слово, взятое в одном из своих значений).

Словарная статья разделена на несколько областей: Легенда, Актантная структура, Категория, Тематический класс, Толкование, Аспектуальность.

Легенда показывает, как разные лексемы слова соотносятся друг с другом. Так, лексема *вытереть* 1.2 является дериватом *вытереть* 1.1 (см. уточнения в разделе 3).

Актантная структура лексемы *вытереть* 1.2 представлена на рис. 1.

вытереть 1.2 (посуду): X вытер Y Z-ом

Переменная	Морфосинтаксис	Ранг	Семантическая роль	Тематический класс
X	Субъект	Центр	Агенса	Лицо
Y	Объект	Центр	Место-Пациенс	физический объект: имеет поверхность
(Z)	Творительный падеж	Периферия	Инструмент	физический объект
W	—	За кадром	Тема	жидкость/субстанция

Рис. 1. Актантная структура *вытереть* 1.2

Глагол описывает **событие** (другой термин — **ситуация**). Каждый участник события представлен **переменной** — это латинская буква, которая служит именем участника. Под этим именем участник фигурирует в толковании. Это первый столбец. Второй столбец — **морфосинтаксическая**

реализация участника, т. е. его синтаксическая позиция в предложении (это может быть Субъект, т. е. им. падеж; Объект, т. е. аккuzатив; другие падежи; предложные группы). Третья колонка — это **коммуникативный ранг** [20; 21, с. 420]. Различается три ранга: Центр (для участников Субъектов и Объектов), Периферия (для твор. падежа и предложных групп) и За кадром. Этот последний ранг приписывается участнику, который не имеет своей позиции в поверхностной структуре предложения, как участник W в актантной структуре *вытереть* 1.2 (эта интрига прояснится, когда мы дойдем до актантной структуры лексемы *вытереть* 1.1). Четвертый столбец — семантическая роль (Агенса, Пациенс, Тема и т. д.), пятый столбец — тематический класс участника: **лицо, физический объект, часть тела** и т. д. (тут могут быть дополнительные спецификации — например, "острый край" для одного из участников глагола *резать*).

Существенным образом используется понятие диатезы (см. [22]): **диатеза** — это соответствие между ролями участников и их морфосинтаксическими реализациями. Так, декаузативация — это мена диатезы (см. раздел 5).

О категориях уже шла речь. Главная зона словарной статьи — это декомпозиция, т. е. толкование. **Толкование** в базе данных "Лексикограф" не обязано быть исчерпывающим описанием лексического значения. Это грамматически ориентированное толкование: оно описывает исчерпывающим образом только грамматически релевантные, или шире — структурно релевантные аспекты значения.

вытереть 1.2 (посуду / руки): X вытер Y =

K0	Исходное состояние до t < МР Y имел W на своей поверхности
K1	тем самым состояние Y-а не было нормальным
K2	—
K3	—
K4	Деятельность в момент t < МР X действовал с Целью
K5	Способ действия X воздействовал на Y; тем самым и на W (: с помощью Z)
K6	Каузация K4 вызывало K7
K7	Процесс в объекте синхронный деятельности; имеет предел: W удалась с поверхности Y-а
K8	Результат наступило и в МР имеет место состояние: на поверхности Y-а нет W
K9	Следствие состояние Y-а нормальное
K10	Импликация W не находится на поверхности Y; тем самым W не существует

Рис. 2. Толкование лексемы *вытереть* 1.2

Сокращения и комментарии. МР — момент речи (в контексте высказывания и заданного режима интерпретации МР может быть заменен на какую-то другую точку отсчета). Результат (деятельности Агенса) — это состояние, которое соответствует Цели Агенса, когда она достигнута. (Поэтому Цель не требует экспликации — она совпадает с Результатом.) Результат может совпадать с конечным состоянием (= **пределом**) предельного процесса, происходящего в Объекте / с Объектом. Факультативный участник или компонент заключается в скобки.

Толкование дается для лексемы. У глагола *вытереть* три лексемы: *вытереть* 1.1 (о пыли), *вытереть* 1.2 (о посуде) и *вытереть* 2 (об одежде на локтях и коленях).

Семантическое разложение слова в системе "Лексикограф" представляет собой последовательность синтаксически независимых компонентов; каждый компонент есть предикация. Декомпозиция — это, так сказать, сценарий события, обозначаемого данным глаголом. Компоненты в толковании делятся на **категориальные** и **тематические**. См. пример толкования на рис. 2.

Каждая словарная статья начинается с **примеров** и кончается **комментарием**.

3. СТРУКТУРА СОБЫТИЯ: ТАКСОНОМИЯ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ РОЛИ

3.1. Категории. Толкования имеют определенный **формат** — разные глагольные классы имеют разный формат. Все глаголы одной и той же категории имеют один и тот же формат толкования.

Глаголы действия характеризуются следующей конфигурацией компонентов:

- (1) K4. **Деятельность** | X действовал с целью
K6. **Каузация** | это вызвало
K8. **Результат** | возникло и в МР имеет место новое состояние

Эта конфигурация присутствует в декомпозиции таких слов, как *вытереть*, *разрезать*, *выстирать*, *построить*, *покрасить*, *сварить*, *выкопать* и многих других.

Есть разные виды действий (см. [18, с. 36–41]). Их форматы толкования различаются, но конфигурация (1) присутствует во всех.

3.2. Тематические классы. Категориальные компоненты образуют **категориальную рамку** толкования. Тематические компоненты вставлены в определенные места этой рамки. Например, если мы заменим в толковании *разбудить* глагол состояния *спать* на его естественный гипероним **физиологическое состояние**, мы можем идентифицировать *разбудить* как принадлежащий к классу **физиологических** глаголов. Для *вытереть* 1.2 его тематический класс **обработка** обосновывается следующей конфигурацией компонентов:

- (2) K0. **Начальное состояние** | функциональное состояние Y не было нормальным/желательным
K8. **Результат** | функциональное состояние Y нормальное/желательное

Другие глаголы обработки — *жарить*, *варить* <картошку>, *гладить*. Таким образом, толкование обосновывает как акциональную, так и тематическую классификацию глаголов.

3.3. Семантические сдвиги: как их можно представить в виде операций над семантическими представлениями лексем?

Пример 1. Деагентивация, **категориальный сдвиг**.

- (3) а. Иван *разбудил* меня грубым пинком [*разбудил* — действие]
б. Звонок в дверь *разбудил* меня [*разбудил* — происшествие]

Шаблоны (#3а) и (#3б) ниже представляют сокращенные словарные статьи глагола *разбудить*, соответствующие двум его лексемам; в квадратных скобках указана таксономическая категория

лексемы и тематический класс участников. Компоненты, заключенные в скобки, являются факультативными.

(#3а) X *разбудил* Y [действие: обычное]=

K0. **Начальное состояние** | до $t < \text{MP}$ Y был в состоянии: Y *спал*

K4. **Деятельность** | в момент $t < \text{MP}$ X действовал с целью [X лицо]

K5. **Способ действия** | воздействовал на Y: применяя Z)

K6. **Каузация** | это вызвало [каузация как процесс] / вызвало [каузация как событие]

K7. **Процесс в объекте** | синхронный; имеет предел)

K8. **Результат** | возникло и в МР имеет место новое состояние Y: Y *не спит*

K9, K10. **Entailment, Implication** | —

(#3б) X *разбудил* Y [происшествие]=

K0. **Начальное состояние** | до $t < \text{MP}$ Y был в состоянии: Y *спал*

K4. **Каузатор** | имело место X [X событие]

K5. **Способ действия** | —

K6. **Каузация** | вызвало [каузация как событие]

K7. **Процесс в объекте** | —

K8. **Эффект** | возникло и в МР имеет место новое состояние Y: Y *не спит*

K9. **Следствие** | —

K10. **Импликация** | это плохо для Y

Различие между действиями и происшествиями состоит в следующем:

1) В шаблоне каузативного глагола действия Каузатором (см. компонент K4) является деятельность целеполагающего Агенса: 'X действовал с целью'; между тем в шаблоне глагола происшествия Каузатор — событие (см. компонент K4 'имело место [событие] X').

2) Компонент **Способ**, хоть он и факультативный, присутствует в семантике *разбудить*-действии. В шаблоне происшествия параметр **Способ** (действия) теряет смысл.

Факультативность компонента **Способ** в семантике агентивного *разбудить* (а также *открыть*, *разбить*, *разрушить*) отвечает за легкость, с которой эти глаголы приобретают интерпретацию происшествия: происшествие — это событие, включающее волитивного агенса. Не так обстоит дело с глаголом *вытереть*, у которого **Способ** является обязательным компонентом. Или взять глагол *разрезать*. Разрезание предполагает использование инструмента с острым краем и специфические действия, а следовательно, волитивного Агенса.

В [23, с. 103] вводится различие между глаголами **Способа** (такими как *lock* 'запереть', *cut* 'резать', *sweep* 'мести') и глаголами **результата**, которые специфицируют только результирующее состояние. Глаголы **Результата** (такие как *close* 'закрывать', *break* 'разбить') лексикализуют только результирующее состояние. Семантика глаголов **Способа** включает спецификацию деятельности Агенса, его намерения и оценки. Такие глаголы не поддаются деагентивизации (если не считать метафору и семантическое выветривание; так, в *надпись стерлась* уже нет компонента "тереть").

Есть еще другой тип неагентивного субъекта каузативного глагола. Этот субъект появляется в

контексте события, имеющего категорию **Происшествие с субъектом ответственности**, например:

(4) Ваня разбил мамину чашку <нечаянно>.

Согласно толкованию в системе “Лексикограф”, здесь Каузатором является не X, а нечто, что случилось с X-ом “не потому, что он этого хотел”. Каузатор неспецифицирован. Формат толкования для *разбить* <неумышленно> имеет вид:

(#4) X разбил Y [происшествие с субъектом ответственности]=

K0. **Начальное состояние** | до t < MP Y был в состоянии: Y была целый/функционировала нормально

K1. **Экспозиция** | X делал нечто вблизи Y-а

K4. **Каузатор** | с X-ом случилось нечто (: X приобрел или утратил контакт с Y)

K6. **Каузация** | это вызвало [каузация как событие]

K8. **Эффект** | возникло и в MP имеет место новое состояние Y: Y была целый/функционировала нормально

K9. **Следствие** | —

K10. **Импликация** | X нанес ущерб; X несет ответственность за ущерб

Происшествия обычно имеют отрицательные последствия — отсюда импликации в строке K10. Если это нечто, что случилось с человеком, этот человек несет ответственность за нанесенный ущерб. Импликации подавляемы.

Такой же формат толкования имеют глаголы *пролить*, *порвать* (в одном из значений) *рассыпать*, *перегреть*.

Пример 2. Комбинированный категориальный и диатезный сдвиг.

(5) а. *заполнить* 1.1: X заполнил Y Z-ом [действие] —

Я заполнил котел водой; Мать заполнила шкафы сахаром, мукой и другим продовольствием.

б. *заполнить* 1.2: Z заполнил Y [процесс] —

Вода заполнила котел; Безобразные натюрморты заполнили интерьеры наспех построенных квартир.

См. на рис. 3, 4 актантные структуры лексем *заполнить* 1.1 и *заполнить* 1.2.

Переменная	Морфосинтаксис	Ранг	Семантическая роль	Тематический класс
X	Субъект	Центр	Агнс	Лицо
Y	Объект	Центр	Место	вместилище/физический объект: имеет полость
Z	Творительный падеж	Периферия	Тема	масса

Рис. 3. Актантная структура лексемы *заполнить* 1.1

Переменная	Морфосинтаксис	Ранг	Семантическая роль	Тематический класс
Z	Субъект	Центр	Тема	масса
Y	Объект	Центр	Место	вместилище/физический объект: имеет полость

Рис. 4. Актантная структура лексемы *заполнить* 1.2

При переходе от *заполнить* 1.1 к *заполнить* 1.2 происходит два сдвига: 1) мена диатезы (Агнс X уходит за кадр и Тема Z занимает позицию Субъекта — в Центре) и 2) категориальный сдвиг — от действия к процессу.

Пример 3. Комбинированный диатезный и тематический сдвиг (глагол меняет диатезу и тематический класс).

(6) а. *вытереть* пыль/пот со лба [*вытереть* 1.1, тематический класс — **удаление; уничтожение**];

б. *вытереть* посуду [*вытереть* 1.2, тематический класс — **обработка**].

В шаблоне *вытереть* 1.1 (см. рис. 5) участник W занимает позицию Объекта; его семантическая роль — Тема, и тематический класс *вытереть* 1.1. — **удаление**.

вытереть 1.1 (слезы) [**удаление; уничтожение**]

Переменная	Морфосинтаксис	Ранг	Семантическая роль	Тематический класс
X	Субъект	Центр	Агнс	Лицо
W	Объект	Центр	Тема	жидкость/субстанция
Y	с + Родительный падеж	Периферия	Место	физический объект: имеет поверхность
(Z)	Творительный падеж	Периферия	Инструмент	физический объект

Рис. 5. Актантная структура *вытереть* 1.1

Лексема *вытереть* 1.2 (см. рис. 6=рис. 1) — это дериват *вытереть* 1.1 (деривация состоит в мене диатезы); участник W уходит из объектной позиции за кадр, а позиция Объекта, центральная, теперь занята участником Y, с ролью Место-Пациенс. Соответственно, тематический класс лексемы *вытереть* 1.2 — **обработка**. Вот каким образом мена диатезы приводит к изменению тематического класса.

вытереть 1.2 (посуду) [**обработка**]

Переменная	Морфосинтаксис	Ранг	Семантическая роль	Тематический класс
X	Субъект	Центр	Агнс	Лицо
Y	Объект	Центр	Место-Пациенс	физический объект: имеет поверхность
(Z)	Творительный падеж	Периферия	Инструмент	физический объект
W	—	За кадром	Тема	жидкость/субстанция

Рис. 6. Актантная структура *вытереть* 1.2

Пример показывает, какую роль играет в актантной структуре лексемы участник Ранг. Позиция объекта выражает то, что по-английски можно выразить словом “aboutness”: *вытереть* 1.1 IS ABOUT участник W (пот), который уничтожается; таким образом, тематический класс *вытереть* 1.1. — **уничтожение**; *вытереть* 1.2 is about

участник Y (посуда), которая меняет свое функциональное состояние, и тематический класс *вытереть* 1.2 — **обработка**.

В словарной статье *вытереть* 1.1 есть комментарий (это своего рода аксиома для сущностей определенного класса): “W существует только пока находится на Y”. Аксиома объясняет, почему удаление имеет следствием уничтожение.

Тот же механизм отвечает за неоднозначность слова *вымести*:

- (7) а. *вымести двор* [*вымести* 1.2, тематический класс — **обработка**]
 б. *вымести мусор* ‘sweep up litter’ [*вымести* 1.1, тематический класс — **удаление**]

Семантический сдвиг в примере (7) — это своего рода метонимия: в фокус внимания (т. е. в центральную позицию, позицию объекта) может попадать либо двор, либо мусор во дворе. То же с глаголом *вытереть* в примере (6) и многих других, например: *исправить документ* — **обработка**, *исправить ошибку* — **уничтожение** (см. [1, с. 206]).

То же соотношение между диатезой и тематическим классом в известном примере Филлмора [24] про грузовик и сено (*loading the truck with hay*): в *load the hay onto the truck* тематический класс глагола *load* — **перемещение** (сена), а в *load the truck* — **изменение состояния** (грузовика).

Итак, тематический класс лексемы может зависеть от того, какой участник занимает позицию Объекта, т. е. находится в Центре.

4. СТРУКТУРА СОБЫТИЯ: АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ

Одна из задач, которые ставит перед собой система “Лексикограф”, состоит в том, чтобы предсказать, исходя из семантики, т. е. из толкования, будет ли агентивный глагол вести себя как accomplishment-совершение или как achievement-достижение.

Глаголы-совершения могут подвергаться процессуализации (термин Ю. С. Маслова) — в следующем смысле: они могут иметь имперфектив, который выражает то же совершение, но в **синхронной перспективе**. Глаголы совершения описывают ситуацию, которая имеет предел в своем развитии, причем этот предел достигается постепенно, шаг за шагом. Следующий тест различает совершения и достижения:

- (1) а. открывал-открывал [НСВ], и открыл [СВ] [accomplishment]
 б. *замечал-замечал [НСВ], и заметил [СВ] [achievement]

Как правило, глагол принадлежит к классу accomplishments, если в его толковании специфицированы компонент “Способ действия” и компонент “Процесс в Объекте, синхронный деятельности Субъекта”: выполнения этих условий достаточно для того, чтобы событие могло рассматриваться в двух перспективах (в двух **ракурсах**, если использовать терминологию из [25]). См. толкование *вытереть* 1.2 (accomplishment): специфицированный Способ действия и одновременность деятельности с процессом в объекте гарантируют наличие актуально-длительного значения у его производного имперфектива.

Между тем производный имперфектив глагола достижения — это, как правило, либо перфектное состояние, как в (2), либо тенденция, как в (3), см. [15, с. 110–121]. (NB: отсутствие указания на способ действия в семантике глагола *выиграть*)

- (2) Я *поял* — Я *понимаю* [перфектное состояние]

- (3) Джон *выиграл* — Джон *выигрывает* = [тенденция: ‘скорее всего, выиграет’]

С другой стороны, имеется несколько различных источников моментальности [18, с. 477–480]. Таковым является, например, процесс в Объекте, не синхронный деятельности Субъекта. Возьмем глагол *бросить*, который лексикализует каузацию начальным импульсом: деятельность Агенса порождает процесс в Объекте, который имеет место, когда деятельность уже позади; это так называемое **баллистическое движение** [26, с. 365; 27]. Аналогичная задержка процесса в Объекте характеризует такие глаголы, как *взорвать*, *отправить*, *убить*.

5. СТРУКТУРА СОБЫТИЯ: КАУЗАЦИЯ

Еще один важный аспект структуры события — каузация. Толкование лексемы *вытереть* 1.2 (см. рис. 2) может натолкнуть на мысль, что каузация является обязательным компонентом в толковании. Однако как тогда быть с декаузативацией, которая, на первый взгляд, изымает из глагола каузативный компонент (см. [28])?

Пример. О предложении (1b) говорят, что оно является результатом декаузативации предложения (1a) (другой термин для описания этого явления — causative alternation, каузативная альтернатива, см. [23]):

- (1) а. Ваня *разбил* окно.
 б. Окно *разбилось*.

Семантически декаузативация в русском и в английском достаточно похожи. Что же касается формы, то в английском декаузативация — это семантическая деривация, а в русском — одна из многих возможных интерпретаций глагола на -ся.

Я исхожу из того, что в русском языке производный декаузатив имеется только для таких глаголов, которые либо неагентивны в своем первичном значении (как *утомить*, *расстроить*), либо могут быть подвергнуты деагентивации (как *разбудить*, *разбить*), см. примеры (3), (4) в разделе 3.

Утверждается, что декаузативация, подобно пассивизации, является сдвигом диатезы: участник Субъект покидает свою позицию в Центре и перемещается в Периферию, после чего он, как всякий факультативный участник, может быть опущен. Например:

- (4) а. Быстрая езда *утомила* мою лошадь.
 б. Моя лошадь *утомилась* от быстрой езды.

(#4a) Y *утомил* X-а=

K0. Начальное состояние

| до t < МР X был в состоянии: нормальном

K4. Каузатор| в момент t имело место событие Y

K6. Каузация| это вызвало

K8. Эффект| возникло и имеет место в МР состояние: X устал

K9, 10. Следствие & Импликация| —

(#4b) X *утомился* (от Y-а)

K0. Начальное состояние

| до t < МР X был в состоянии: нормальном

K1. Периферийный каузатор

| в момент t событие Y имело место

K2. Фоновая каузация| это вызвало

K4. Новое состояние| возникло и в МР имеет место новое состояние X-а: X устал

К9. Следствие| —

К10. Импликация| Каузатор нерелевантен

Переход от шаблона (#4a) к (#4b) представляет декаузативацию как мену диатезы: как обычно при диатезном сдвиге участники меняют синтаксическую позицию и, следовательно, коммуникативный ранг. В (#4a), с каузативным глаголом *утомить*, Каузатор занимает позицию грамматического Субъекта (подлежащего) — это первая строка в зоне Центр. В (#4b) Каузатор становится периферийным участником, так что два компонента, “Каузатор” и “Каузация”, перемещаются в зону Фон, а первая строка Центра теперь принадлежит участнику Тема, который приобрел высший ранг — Субъект.

Компоненты Периферийный каузатор и Фоновая каузация являются факультативными. Они входят в толкование лексемы только в контексте предложения, в котором позиции фонового (периферийного) Каузатора соответствует предложная группа. Нет периферийного Каузатора в предложении — нет фонового Каузатора в толковании лексемы; возникает импликация: Каузатор нерелевантен (в присутствии периферийного Каузатора эта импликация подавляется).

Итак, есть производные событийные типы, которые лишены компонента “Каузация” и участника Каузатор. Есть и производные событийные типы без каузативного компонента. Это, например, глаголы *появиться*, *исчезнуть*.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

База данных “Лексикограф” — это массив событийных структур, содержащих информацию о тематическом и акциональном классе глагольных лексем, а также об аргументной структуре, аспектуальности и каузации. Эта информация служит источником обобщений, объяснений и предсказаний о языковом поведении глагола, вытекающих из его семантики (сюда относится сочетаемость глагола с временными показателями, с волитивными адвербиалами и многое другое).

1. Как было показано, формат толкования может рассматриваться как формальный аналог акционального класса. Тематический класс тоже выводим из толкования — будучи при этом зависимым от диатезы.

2. Одно замечание относительно семантико-синтаксического интерфейса. Основной пафос книги [6] состоит в том, что морфосинтаксис участников (argument realization) выводим из семантического представления глагола. Что касается множества семантических ролей, то оно, действительно, выводимо из семантического представления. Между тем перспектива, т. е. распределение участников по синтаксическим позициям и, соответственно, рангам, — это особое дело. Ранг в существенной степени независим от семантической роли. Все многочисленные попытки задать иерархию семантических ролей, из которой вытекало бы их морфосинтаксическое оформление (девять разных иерархий перечислены в [29, с. 25]), окончились неудачей. Можно думать, информация о рангах в некоторых случаях должна быть независимым образом подана на вход правил морфосинтаксиса. Возьмем, например, глагол *кишит*, у которого две диатезы: участник Место на периферии, где ему и естественно быть (*Бессчетное количество зверья кишит в лесах и долинах*), и в субъектной позиции (*Страна опять*

кишит шпионами). Причем исходной следует, скорее всего, признать вторую, в семь раз более распространенную.

3. Компонент “Каузация” может находиться в разных коммуникативных зонах толкования — в переднеплановой и в фоновой. Особый случай — псевдокаузация. Рассмотрим лексему *заполнить* 1.2: предельный процесс, каузация отсутствует. Имеется два процесса, которые составляют событие заполнения Y-a Z-ом. Один процесс касается Z-a: он перемещается; другой процесс касается Y-a: он наполняется Z-ом. Второй процесс не каузируется первым (как в случае обычных действий) — это просто другой способ смотреть на то же самое событие. Очевидно, движение первично; но “отмеряет” событие (и тем самым обосновывает форму сов. вида) не движение, а объем котла. Псевдокаузативное отношение используется в “Лексикографе” для описания сдвига коммуникативного ранга*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974.
2. Dowty D. R. Word Meaning and Montague Grammar. The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ. — Dordrecht (Holland): Reidel, 1979.
3. Wierzbicka A. *Lingua mentalis*. — Sydney etc.: Acad. Press, 1980.
4. Апресян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели “Смысл ↔ Текст”. — Wien, 1980. (Wiener Slawistischer Almanach. Sbd. 1).
5. Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. — М.: Наука, 1982.
6. Levin B., Rappaport Hovav M. Argument realization. — Cambridge: Cambridge University press, 2005.
7. Fillmore Ch. J. The grammar of *hitting* and *breaking* // Readings in English transformational grammar / Eds. R. Jacobs, P. Rosenbaum. — Ginn, Waltham, MA, 1970.
8. Wierzbicka A. English Speech Act Verbs: A Semantic Dictionary. — Sydney etc.: Acad. Press, 1987.
9. Levin B. English Verb Classes and Alternations: A preliminary investigation. — Chicago: Chicago UP, 1993.
10. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание: Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. — М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
11. Русский семантический словарь. Т. 4. Глагол / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Азбуковник, 2007.
12. Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. — Ithaca, N. Y.: Cornell Univ. Press, 1967.
13. Jackendoff R. S. *Semantic Structures*. — Cambridge etc.: MIT Press, 1990.
14. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селиверстова. — М.: Наука, 1982. — С. 7-85.
15. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. — М.: Языки русской культуры, 1996.
16. Кустова Г. И., Падучева Е. В. Словарь как лексическая база данных // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 96-106.
17. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

* Автор благодарен Барбаре Парти, Ольге Ляшевской, Галине Кустовой и Раисе Розинной за советы и замечания.

18. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики.— М.: Языки славянской культуры, 2004.
19. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей "Смысл ⇔ Текст". Ч. 1. Семантика, синтаксис.— М.: Наука, 1974.
20. Croft W. A. Syntactic Categories and Grammatical Relations: The cognitive organization of information.— Chicago: Univ. of Chicago Press, 1991.
21. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис.— М.: РГГУ, 2001.
22. Мельчук И. А., Холодович А. А. К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки.— 1970.— № 4.— С. 111–124.
23. Levin B., Rappaport Hovav M. Unaccusativity: At the syntax-lexical semantics interface.— Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995.
24. Fillmore Ch. J. The case for case reopened // Syntax and Semantics.— 1977.— Vol. 8.— P. 59–81.
25. Smith C. S. The parameter of Aspect.— Dordrecht, 1991.
26. Wierzbicka A. The Semantics of Grammar.— Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1988.
27. Rappaport Hovav M. Lexicalized meaning and the internal temporal structure of events // Theoretical and Crosslinguistic Approaches to the Semantics of Aspect / Ed. Susan Rothstein.— Amsterdam: John Benjamins, 2008.— P. 13–42.
28. Haspelmath M. More on typology of the inchoative / causative alternations // Causation and Transitivity / Eds. B. Comrie, M. Polinsky.— Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1993.
29. Лютикова Е. А. и др. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке.— М.: ИМЛИ РАН, 2006.

Материал поступил в редакцию 22.04.09.